

Громова Елена Аркадьевна

ИДЕИ МИРОТВОРЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье предпринята попытка анализа миротворческих идей в русской философии начала XX века. Разведены понятия "миротворчество" и "пацифизм". Указаны социокультурные причины перевеса в общественном сознании в России в начале XX столетия идей милитаризованного патриотизма. Представлена эволюция миротворческих идей от классического пацифизма к либеральному. Показано, что отечественный миротворческий дискурс при всей значимости принципов христианской философии не был сугубо непротивленческим, в нем преобладали идеи либерального пацифизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 69-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 172.4+304.9

Философские науки

В статье предпринята попытка анализа миротворческих идей в русской философии начала XX века. Разведены понятия «миротворчество» и «пацифизм». Указаны социокультурные причины перевеса в общественном сознании в России в начале XX столетия идей милитаризованного патриотизма. Представлена эволюция миротворческих идей от классического пацифизма к либеральному. Показано, что отечественный миротворческий дискурс при всей значимости принципов христианской философии не был сугубо непротивленческим, в нем преобладали идеи либерального пацифизма.

Ключевые слова и фразы: миротворчество; пацифизм; либеральный пацифизм; ненасилие; милитаризм.

Громова Елена Аркадьевна, к. филос. н., доцент

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета
gromovaelena@yandex.ru

ИДЕИ МИРОТВОРЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ НАЧАЛА XX ВЕКА ©

*Исследование было осуществлено в 2013-2014 гг. при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда № 13-01-00203.*

Идеи защиты мира, политического диалога, ненасильственного урегулирования международных и внутренних конфликтов приобрели сегодня архиважное значение. Современному обществу с его жестокостью, трудноразрешимыми проблемами войн, фашизма, анархии, терроризма самое время обратиться к антимилитаристскому пафосу миротворцев, принципам добра и человечности. Особую злободневность приобрел вопрос о правовом порядке и режиме закона в международных отношениях, о границах допустимого насилия. Мировому сообществу снова необходимо разрешить фундаментальное противоречие между политическим прагматизмом и общечеловеческими интересами. Не подлежит доказательству, миротворческая доминанта, моральное и правовое неприятие войн напрямую соотносятся с общечеловеческими интересами и ценностями. Указанные идеи: поиск путей формирования мира на основе консенсуса, свобода выбора, универсальное признание ценности человеческой личности, – содержатся в отечественном философском дискурсе начала XX века, который включает в себя ценный пацифистский комплекс.

Следует отметить, что социальная практика активного невооруженного протеста миротворцев и раньше вступала в конфликт с политическим авторитарным мышлением. Даже сегодня у власти отмечается двойственное отношение к ненасильственным методам борьбы. В определенном смысле для правящих кругов неудобен призыв миротворцев отказаться от военного и политического насилия. И даже в массовом общественном сознании идеологи ненасильственных методов борьбы часто упрекались в «беззубости», «мечтательности», «утопизме», «антипатриотизме» и т.п.

Ясно, что миротворческая максима ненасилия существует не сама по себе, а в рамках определенного социума, взаимодействуя с его базисным социокультурным консенсусом. Миротворческие идеи всегда опираются на историческую традицию, политическую культуру конкретного общества. Они приобретают конкретно-историческое содержание, принимая обличье той или иной эпохи, воспринимая основания той или иной идеологии и развиваясь в ее рамках. Так, в России организация миротворческого движения и рост пацифистских настроений имели свои особенности. На протяжении веков наша страна раздиралась политическими и социальными противоречиями, жила в условиях авторитаризма и непрерывных войн, что способствовало укреплению в общественном сознании идеи милитаризованного патриотизма и подавляло альтернативное мышление. Это объясняет рост мнения о том, что в общественной мысли России в большей степени доминировали идеи революционизма, радикальной идеологии, чем ненасильственной парламентской альтернативы [7, с. 13]. Однако миротворческая идея никогда не ослабевала в русской общественной мысли. Более того, как показывает практика, в политическом смысле Россия всегда играла роль дипломата и главного миротворца. Не отрицая значимости в российской социальной мысли течений революционного анархизма М. А. Бакунина, «русского бланкизма» Петра Ткачева и других сторонников радикализма, можно утверждать, что в отечественной философии к началу XX века сложились свои прочные традиции миротворчества. Рассмотрим их роль и эволюцию.

В массовом сознании миротворчество и пацифизм часто рассматриваются как синонимы. Однако, термин «миротворчество» по своему содержанию гораздо шире «пацифизма», поскольку наряду с ненасильственными средствами подразумевает также возможность достижения мира через военное или революционное насилие. Пацифизм, в свою очередь, (от *pac* – мир и *facio* – делаю) «является определенным типом миротворчества, представляя собой идейно-политическое течение в истории, в основе которого лежит отказ от насилия вообще и войн в частности» [6, с. 168-169]. Это различие является принципиальным для дальнейших рассуждений.

Философ А. С. Хомяков в записке «О старом и новом» (1839 г.) рассматривал миротворческую проблему в контексте основополагающих для славянофилов идей духовной миссии России и христианства. Именно с ненасильственным началом русской истории связывался славянофильский пафос ученого. Очень актуально

звучат слова философа: «На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству Русскому и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщениия» [11, с. 28].

Вместе с тем, признавая войну в некоторых случаях необходимой, он видел в ней безусловное зло. В размышлениях о всемирной истории, война вписывалась А. С. Хомяковым в ряд разрушительных сил, сокрушающих человеческое братство, противное началам духовной жизни. Философ верил в христианское воссоединение народов, в то, что национальное чувство, лишившись эгоизма и тщеславия, способно сочетаться с безусловным и необходимым уважением всякой народности.

Собственное отношение к проблематике миротворческого дискурса высказывал не раз А. И. Герцен. В апреле 1859 г. он писал: «Мы не рады войне, нам противны всякие убийства — оптом и вразбивку; те за которые вешают, и те, за которые дают кресты...» [4, т. 14, с. 98]. Аргументы против войны исчерпаны, и вопрос о мире не вызывает сомнений. Однако их жизненность и осуществимость рождает у А. И. Герцена глубокий скептицизм. Основная посылка: будучи реалистами, мы вынуждены принять войну как факт и не терять время на мечтательные рассуждения о всеобщем мире [Там же, с. 99].

Как известно, корифеем классического пацифизма в России является Л. Н. Толстой. Усмотрев сущность зла как источника всех проблем, мыслитель довел эту идею до логического завершения — насилия быть не должно. Исходя из основного противоречия эпохи между военным положением народов и нравственными правилами христианства и гуманизма, между политикой и моралью, активная ненасильственная альтернатива Л. Н. Толстого призывала к борьбе со злом ненасильственными средствами [8, с. 58-60]. Если целью человека является искоренение зла, то использование насилия в качестве средства в борьбе со злом «может только увеличить, а не уменьшить зло».

Христианский этико-социальный пацифизм Л. Н. Толстого стал не только итогом развития концепции ненасильственной альтернативы, но и началом нового этапа практического воплощения в жизнь одного из ведущих пацифистских методов борьбы против войн и насилия. С учетом логических поправок пацифизм Л. Н. Толстого сохраняет свою актуальность, поскольку общая установка на минимизацию насилия, безусловно, благотворно повлияла бы на современный мир.

Другой выдающийся русский философ Н. А. Бердяев дискутировал с Л. Н. Толстым об онтологических противоречиях войны и мира на земле, о силе зла в человеке и мире. Философ ценил высоту нравственного сознания Л. Н. Толстого, считая, что его учение о непротивлении злу насилем гораздо глубже, чем многие думают [2, с. 307]. В то же время, по Н. А. Бердяеву, Л. Н. Толстой не понимал тайны богочеловечности, т.е. различия двух природ. Борьба со злом должна вестись в реальном земном мире, а окончательное торжество божественного закона означало бы начало нового мира.

Н. А. Бердяев подчеркивает — в нашем мире слишком мало веры. И война есть потому, что недостаточно у людей духовной силы. «Господство войны и военной силы в мире, есть выражение неверия в силу самой истины, в силу духа, в силу Божию» [Там же, с. 310]. Философ абсолютно прав в том, что победа над злом войны невозможна без радикального изменения человеческого сознания. Мир человечности и духовности — принципиально иной, чем мир страдания, зла и войны [Там же, с. 311].

Вместе с тем Н. А. Бердяев критикует пацифизм как «психологию фанатизма», догматизм и доктринерство. По мнению философа, пацифизм диктует принципы абсолютной жизни, в которой не может быть войны, насилия, убийства, но они не применимы к относительной человеческой жизни. В этом его ложь, считает Н. А. Бердяев. Пацифизм слишком отвлечен от реальности. В его стремлениях избежать войны кроется желание сбросить с себя ответственность, оставляя человечество в прежнем состоянии. «Война есть материальное выявление исконных противоречий бытия, обнаружение иррациональности жизни. Пацифизм есть рационалистическое отрицание иррационально-темного в жизни» [1].

Н. А. Бердяев заключает, что отношение к войне может быть только антиномическим. Благодушное отношение к войне — недопустимо и безнравственно. Войну следует и принимать, и отвергать; принимать во имя отвержения. Одна из целей нынешней войны — свержение милитаризма. «Милитаризм и пацифизм — одинаковая ложь. И там, и здесь — внешнее отношение к жизни. Принятие войны есть принятие трагического ужаса жизни» [Там же].

Таким образом, гуманистическая философия Н. А. Бердяева, безусловно, должна быть отнесена к миротворческой традиции. Если он пишет об онтологическом зле, то непременно его бичует, и в пессимистических строках чувствуется вера в возвышение свободного духа человека.

Более определенное отношение к пацифизму Л. Н. Толстого выразил И. А. Ильин в книге «О сопротивлении злу силою» (1925 г.). Главным объектом критики И. А. Ильина стало учение о непротивлении злу насилем. Теория И. А. Ильина получила название доктрины «необходимой войны». Русские религиозные философы соглашались с Л. Н. Толстым в том, что люди должны стремиться исключить насилие из своей жизни. Однако они не считали всякое применение силы злом: важен мотив этого действия.

В ответ на заповедь Л. Н. Толстого «не противься злу силой» И. А. Ильин выдвигает максиму «противься злу из любви». Провозгласив возможность оправдания насилия, И. А. Ильин сохраняет негативную к нему оценку. «Физическое воздействие должно при всех условиях беречь духовную очевидность человека, не подавляя в нем чувства его собственного духовного достоинства и не колебля доверия человека к самому себе. Вот почему должны быть осуждены и отвергнуты все формы физического понуждения, разрушающие душевное здоровье и духовную силу человека...» [5, с. 70].

По И. А. Ильину, следует различать насилие как самоцель, упоение насилем и насилие инструментальное, которое выступает как единственный способ преодоления зла. Однако философ понимал, что начавшись как инструмент, зло вполне может утвердить себя в качестве нормы. По этой причине философ формулирует

необходимые принципы. Во-первых, принцип легитимной власти гласит, что только законная власть, которая опирается на доверие всего народа, вправе решать, при каких обстоятельствах следует обращаться к насилию. Во-вторых, принцип крайнего средства требует обращаться к насилию лишь в том случае, когда все другие средства уже невозможны. В-третьих, принцип пропорциональности ограничивает насилие соразмерно угрозе.

Размышляя о смысле войны, философ Л. П. Карсавин убедительно пишет о том, что никакая война никак не оправдана с христианской точки зрения. Она может быть неизбежной в порядке греховно-эмпирическом и никогда не бывает неизбежной в порядке абсолютном. Это «греховная необходимость». «Бог творит чудеса, но христианин не может «рассчитывать» на них и вымогать их, ибо тогда он перестанет быть свободным сыном Божиим» [Цит. по: 3].

Христианские мыслители пытались преодолеть состояние исторического релятивизма и выдвигали планы устройства мира на подлинно вечных, неизблемых законах и началах человеческой жизни. В основе общественной жизни С. Л. Франк видел начало солидарности, сопринадлежности отдельных индивидуумов к некому единому «мы». Фундаментом миротворческих взглядов С. Л. Франка служат великие христианские заповеди, такие как: «возлюби ближнего своего, как самого себя». «Все теории, выводящие какие-либо формы общения из сочетания индивидуальных эгоистических волей, ложны», – считает мыслитель [10, с. 13].

Таким образом, войны начала XX в., политические и военные катаклизмы заставили российскую философскую мысль обратить пристальное внимание на противоречия войны и мира. Важное место в этом дискурсе имели принципы русской православной цивилизации. Однако взгляды эти, несмотря на все ужасы войны, не были сугубо непротивленческими. Если попытаться классифицировать рассмотренные концепции, то в отечественной философии начала XX века эволюция миротворческих идей шла в направлении от классического пацифизма к либеральному пацифизму (или плюрализму) с доминированием последнего. Сторонники либерального пацифизма допускают войну как «последнее средство» в деле достижения мира. Они выступают не против войны вообще, а против агрессивной войны. Это наиболее распространенная в современном мире точка зрения на вооруженное насилие.

Мир и покой наступят лишь в Царствии Божием, а в нашей бытии мы вынуждены бороться со злом. В этом смысле идея войны как крайнего средства стала решительным ответом на разгулявшееся зло. «Оправдать войну, – писал С. Л. Франк, – значит доказать, что она ведется во имя правого дела, что она обусловлена необходимостью защитить или осуществить в человеческой жизни какие-либо объективно ценностные начала...» [9, с. 126]. Отечественная социальная философия считает нравственно оправданной только войну в защиту высших духовных святынь, которыми И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин и другие мыслители считают защиту родины и мира. Русская философская мысль дала эвристически ценное толкование многих противоречий в миротворчестве, не переходя из крайности классического непротивленческого пацифизма в крайность воинственного милитаризма. Хочется верить, что современная общественность, «мужая разумом и образованностью» (выражение А. С. Хомякова), преодолет политический эгоизм и выведет цивилизацию на воспетую русской философией ненасильственную альтернативу развития.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1918_15_21.html (дата обращения: 22.09.2014).
2. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993. С. 254-357.
3. Брацун Е. Русская философская мысль о войне [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2012/07/21/1558> (дата обращения: 22.09.2014).
4. Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М., 1958.
5. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою // Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 6-125.
6. Илюхина Р. М. Пацифизм и насильственная альтернатива в истории // Принципы ненасилия: классическое наследие / отв. ред. В. М. Иванов. М., 1991. С. 163-174.
7. Общество мира в Москве. М., 1912. Вып. II. 1911-1912.
8. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1958. Т. 28. 396 с.
9. Франк С. Л. О поисках смысла войны // Русская мысль. М., 1914. № 12. С. 125-132.
10. Франк С. Л. Религиозные основы общественности // Путь. 1925. № 1. С. 9-30.
11. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: в 8-ми т. М., 1900. Т. III. 504 с.

PEACEMAKING IDEAS IN THE RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Gromova Elena Arkad'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Volzhsky Humanities Institute (Branch) of Volgograd State University
gromovelena@yandex.ru

The article tries to analyze peacemaking ideas in the Russian philosophy of the beginning of the XX century. The author differentiates the conceptions «peacemaking» and «pacifism», identifies sociocultural reasons for the dominance of the ideas of militarized patriotism in the Russian public consciousness at the beginning of the XX century. The paper describes the evolution of peacemaking ideas from classical pacifism to liberal one. It is shown that national peacemaking discourse for all the importance of the principles of Christian philosophy was not purely nonresistant, the ideas of liberal pacifism prevailed in it.

Key words and phrases: peacemaking; pacifism; liberal pacifism; non-violence; militarism.